

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ С. КИНСЕЛЛЫ

Н.А. Куракина, Д.Е. Цымбулова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Основная цель исследования заключается в анализе особенностей поэтики романов британской писательницы М. Уикхем, известной как С. Кинселла, и в моделировании концептуального профиля автора. В качестве материала исследования были взяты тексты произведений С. Кинселлы как системы с особо организованным семантическим пространством. При анализе романов использовались метод сопоставительного анализа и структурно-семантический метод. Детальное исследование позволяет выявить отразившуюся в произведениях личную парадигму автора. В статье также рассматривается жанр «чиклит» и феномен «постфеминизма». Приведена классификация основных авторских лексем, что в итоге способствовало выявлению двух концептуальных систем С. Кинселлы, одна из которых шире и многограннее. Работа представляет большой интерес как для узкого круга специалистов в лингвистической и литературоведческой сфере, так и для более широкого круга читателей, потому что, несмотря на общую изученность творчества рассматриваемой писательницы, многие семантические характеристики текстов остаются неисследованными и даже незамеченными. Такая комплексность изучения выбранного материала способствует наиболее полному раскрытию концептуального профиля автора. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения полученных данных в чтение курсов по когнитивной лингвистике, прагмалингвистике, социолингвистике и семиотике.

Ключевые слова: концептуальный профиль, чиклит, английский художественный текст, постфеминизм, С. Кинселла, М. Уикхем.

Каждый писатель обладает индивидуальным литературным миром, в котором раскрывается его индивидуальная идентичность. Релевантно утверждать, что данная идентичность является концептуальным профилем автора. Этот термин раскрыл в своем исследовании российский ученый М. Мухин. Филолог полагает, что творчество каждого писателя можно охарактеризовать как индивидуальный и характерный набор «денотативных классов», который представлен в тексте и олицетворяет то, как автор воспринимает мир [2, с. 16]. Именно это и является концептуальным профилем писателя. Согласно М. Мухину, полноценную и завершенную картину индивидуальной концептуальной системы можно составить, если скрупулезно проанализировать взаимосвязь всех составляющих ее элементов, в особенности индивидуальный тезаурус автора [2, с. 16]. Концептуальная система состоит из концептуального профиля и актуальных смыслов индивидуального авторского лексикона. Как постулирует М. Мухин, анализ частотной лексики, присущей автору, в конкретном контексте и в дальнейшем семантическая классификация дают возможность полностью раскрыть и определить концептуальные системы автора и синтагматические предпочтения [2, с. 5]. Следовательно, при помощи данного детального анализа можно установить всевозможные особенности и закономерности использования специфической лексики определенного писателя.

В ходе исследования за основу было взято рассмотрение концептуального профиля британской писательницы С. Кинселлы, так как данный автор является очень интересным феноменом с точки зрения многогранности. И также С. Кинселла выступает в качестве яркой представительницы жанра «чиклит», что является немаловажным фактором в ее творчестве. Необходимо отметить, что именно выбор определенного жанра повествования формирует авторское мировоззрение. Произведения литературного жанра «чиклит» набирают все большую популярность в современном обществе, так как темы феминизма и постфеминизма как никогда актуальны на данный период времени. Филолог Ю. Ремаева считает, что романы в данном жанре в полной мере передают проблематику именно эпохи постфеминизма. Пока представительницы феминистского движения продолжают дискутировать на счет природы патриархального общества, представительницы постфеминизма ставят на первое место женскую сущность и с новой силой говорят об этом [3, с. 11]. Ученые С. Феррис и М. Янг полагают, что ключевыми показателями феминизма являются неприятие и критика патриархата, равенство во всем, а также отрицание феминности [4, с. 9]. Приверженцы постфеминизма утверждают, что в современном мире нет необходимости в феминизме, так как женщины достигли многого из того, за что изначально боролись. Но при этом постфеминист-

ки не отказались от трудностей, с которыми сталкиваются женщины, они просто изменили подход к выявлению проблемы и ее решению. Соответственно, постфеминизм является менее радикальным явлением, и в книгах жанра «чиклит» речь идет именно о постфеминистской культуре, где поднимаются ряд важных для женщин проблем и раскрываются особенности фемининной идентичности. Главная героиня всегда предстает перед читателями в качестве храброй, смелой, творческой и целостной/целостно-оформленной личности. К концу романа героиня, как правило, прорабатывает все свои проблемы и извлекает важные уроки из жизни [9].

Книги в жанре «чиклит» написаны писательницами о современных женщинах и для представительниц фемининной гендерной идентичности. Таким образом, стоит утверждать, что С. Кинселла олицетворяет собой своеобразный мятежный/бунтарский дух, она борется за права женщин при помощи своих романов. Интересно заметить, что настоящее имя Софи Кинселлы – Маделин Уикхем. И свои первые семь книг автор выпустила под настоящим именем, а не псевдонимом. Сама С. Кинселла утверждает, что использует псевдоним потому, что произведения, написанные под именем М. Уикхем, отличаются по стилю повествования от книг С. Кинселлы [8]. И здесь важно подчеркнуть, что Софи – второе имя Маделин, а Кинселла – это девичья фамилия матери писательницы. В определенном смысле данный выбор можно интерпретировать как отказ от патриархальной модели мира и вместо этого, видимо, акцентирование внимания на матриархальном прототипе/происхождении. Так, С. Кинселла выросла в традиционной семье, и у нее было консервативное воспитание. Точно утверждать нельзя, но, возможно, что таким образом писательница хотела выразить протест против маскулинного общества и заявить о себе как о сильной женщине, способной на многое. И этот факт тоже формирует концептуальный профиль С. Кинселлы, который, по всей видимости, значительно шире профиля М. Уикхем.

Чтобы детализировать профиль С. Кинселлы и установить четкие закономерности использования определенного языкового оформления в произведениях британской писательницы, были полностью проанализированы несколько произведений писательницы, таких как «Моя неидеальная жизнь» (2017) и «Ты умеешь хранить секреты?» (2003), а также были выявлены основные черты, характерные для всех романов писательницы. При анализе произведений было выделено большое количество частотных особенностей, но самыми основными, которые будут рассмотрены далее, являются восемь отличий, которые, безусловно, формируют концептуальный профиль С. Кинселлы.

Итак, проведенное исследование позволило установить, что во всех произведениях С. Кинсел-

лы встречается такой феномен, как повествование от первого лица. Это позволяет читателю отождествлять себя с главной героиней, тем самым создается эффект присутствия и вовлеченности (“Did I fabricate that spark between us?” [6, с. 51]). И вместе с повествованием от первого лица также присутствуют элементы межличностного взаимодействия с читателями благодаря определенным лингвистическим включениям (“And, listen, before I say it, it doesn’t sound glamorous, OK? But it’s not as bad as it sounds, really” [6, с. 16]; “Imagine having...” [6, с. 13]). Следовательно, это усиливает эффект вовлеченности и погружения в чтение. Из-за того, что главная героиня обращается к вам, задает вам риторические вопросы, просит именно вас представить конкретную ситуацию, которая происходит на данный момент в жизни героини, у вас появляется возможность идентифицировать себя с девушкой-героиней произведения и с ситуацией, о которой идет речь в романе.

Нередко можно встретить парантезные включения, в частности ироничного характера (“Note to self: Do not laugh in the vicinity of Demeter. Demeter never laughs. Can Demeter laugh?” [6, с. 36]; “I have no idea what that has to do with Christmas.” [6, с. 68]). В романах С. Кинселлы превалирует смесь иронии, юмора и остроумия. Причем данные приемы не несут в себе отрицательной коннотации, это скорее более добродушный юмор, а не саркастические издевки и насмешки.

Важно подчеркнуть, что автор отдает предпочтение использованию графических средств на протяжении страниц большинства своих романов. Как отмечает лингвист В.П. Москвин, графические средства – это распространенный феномен среди писателей нашей современности. И при помощи таких приемов автор может привлечь внимание читателя, выделить конкретное слово, которое, в свою очередь, несет важный смысл и является основополагающим для определенного контекста. Очевидно, что наше внимание всегда привлекают элементы, которые выделяются из общего повествования. Например, размер шрифта, его форма, цвет и так далее [1, с. 37]. С. Кинселла действительно в своих работах отдает предпочтение визуализации, что не может не привлечь внимание. Для ее творчества характерны такие стилистические единицы, как курсив, благодаря которому подчеркивается важность конкретных слов или словосочетаний. На определенных страницах преобладает такая конструкция экспрессивного синтаксиса как парцелляция. Часто фигурирует такой феномен, как капитализация (“I’m going to help REBRAND CLAIROL? Oh my God, this is MASSIVE...” [6, с. 23]). Несомненно, что капитализированный вариант шрифта сразу же вызовет интерес у любого круга читателей.

Следующая специфическая графическая особенность, которая встречается в романах писательницы, это пронумерованные фразы главной

героини. К примеру, героиня ставит перед собой какие-то цели и задачи либо анализирует чье-то поведение и свой дальнейший план действий. Затем используется перечисление всех интересующих пунктов (“So...OK. Her’s wha I’m going to do: 1. Help Bidy and Dad. 2. Not alarm them. 3. Quietly sort out my life. 4. Tell them the details on a need-to-know basis, preferably when everything is safely back on track again...” [6, с. 98]). Вероятно, это используется для того, чтобы привлечь внимание читателя и продемонстрировать ход действий, оживить повествование, сделать его ярче и колоритнее, заменить монотонность и сплошной текст. Интересно, что графическое выделение текста также присутствует тогда, когда главная героиня читает сообщения или электронную почту. Таким образом, весь текст не сливается воедино, потому что стиль шрифта и размер меняются, тем самым придавая аутентичности и изысканности всему тексту. Благодаря такому приему снова создается эффект вовлеченности. Чувствуется, что перед читателем не только книга, но и будто телефон главной героини, и вы понимаете, как визуально выглядят сообщения и письма, которые ей приходят. В итоге создается определенный развлекательный эффект при помощи использования таких графических единиц.

Помимо приведенных специфических особенностей, стоит обратить внимание на еще один интересный лингвокультурологический аспект, который встретился при анализе произведения “My Not So Perfect Life”. В данном романе можно увидеть фонетические особенности речи, а именно акцент Западной Англии, потому что главная героиня родом из Сомерсета. Известно, что данная сомерсетская манера речи ассоциируется с сельской местностью и сельским хозяйством, соответственно, с отсутствием стиля и утонченности. Поэтому в связи с имеющимся стереотипным мышлением главная героиня романа, переехав в Лондон, захотела скрыть свой ярко-выраженный акцент и полностью от него отказалась, тем самым, как мы считаем, уничтожила свою индивидуальность. Таким образом, тема акцента является одной из важных в романе, потому что помогает раскрыть характер героини и демонстрирует становление ее личности к концу романа. Также стоит отдать должное С. Кинселле, потому что она не просто упомянула о существовании акцента главной героини, но и воспроизвела его на страницах книги: “Allo thar,” I say to my reflection. “I’m a Zummerzet girl. Never been to Lunnon town in my life” [6, с. 148]. Как можно заметить, в приведенном примере ярко графически продемонстрированы особенности акцента, благодаря этому читатель имеет представление о том, как произносятся слова, и чем они отличаются от стандартного общепринятого произносительного варианта английского языка в Англии, что также помогает сильнее приблизиться к культуре страны.

Еще одной характеристикой концептуального профиля писательницы является наличие большо-

го количества составных окказионализмов. В целом можно утверждать, что каждый раз С. Кинселла виртуозным образом создает новые словообразовательные единицы, которые поражают своей творческой составляющей и аутентичностью. Данные неологизмы образуются путем объединения нескольких существительных или других частей речи с помощью дефиса в одно слово (“what-is-wrong-with-the-world expression” [6, с. 17]; “this-is-no-joking-matter tone” [6, с. 17]; “the whole ditching-the-West-Country-accent story” [6, с. 27]; “The you-and-me something” [6, с. 56]; “swivelly-eyed, has-the-world-gone-mad look” [6, с. 149]; “that you-and-me feeling” [6, с. 229]; “Miss I-never-borrow-your-clothes” [5, с. 278];). Писательница создает как короткие словообразовательные окказионализмы, так и более длинные, которые могут занимать целую строчку в предложении (“the-president-is-planning-to-bomb-Japan-and-only-Will-Smith-can-save-the-world type secrets” [5, с. 11]; “Best-travel-agent-in-the-world-no-make-that-universe trophy” [5, с. 22]). Это говорит о творческой личности и свидетельствует о внутренней наполненности и широким кругозоре писательницы.

Для более точного анализа стоит разграничить на несколько категорий индивидуально-авторский прием данного типа и уточнить, что Кинселла отдает предпочтение не только соединению нескольких частей речи, формируя составное единое существительное, но и также другим приемам, которые важно проанализировать. Словообразовательные окказионализмы, созданные С. Кинселлой, можно разделить на следующие типы:

1. Глагольные окказионализмы.

Например, “take some photos and social-media them” [6, с. 104]. В данном случае использован такой способ словообразования, как конверсия. Для английского языка свойственно преобразовывать существительные в глаголы, тем самым меняя их парадигму и создавая новую лексему. Существительное “social-media” было преобразовано в глагол “to social-media something”. Еще в одном примере “we are Christmas shopping” [6, с. 52] можно заметить, что писательница создала глагольную конструкцию путем добавления к глаголу “to shop” существительное “Christmas”.

2. Субстантивированные окказионализмы.

Стоит обратить внимание на следующее предложение: “It doesn’t have that London-ness that makes my heart soar” [6, с. 14]. В приведенном примере можно наблюдать создание абстрактного существительного при помощи суффикса “-ness”, который является очень распространенным в английском языке, особенно когда речь заходит о субстантивации. Вполне возможно, что писательница могла воспользоваться простым способом и написать, допустим, “London atmosphere” («Лондонская атмосфера») или “London aura/vibe” («Лондонский дух»), но автор пошла по более изобретательному пути и создала одно слово, демонстрирующее все характеристики, которые могли

бы передать выше предложенные вариации данного единичного термина.

3. Адъективные окказионализмы.

С. Кинселла имеет тенденцию к использованию суффикса “-ish” при конструировании прилагательных. К примеру, в адъективном неологизме “so Demeter-ish” [6, с. 144], которое встречается довольно часто в романе, прилагательное создано при помощи добавления суффикса “-ish” к имени собственному “Demeter” («Деметра»). Во фразе “Everyone’s...Monday-morning-ish” [6, с. 144] сначала происходит слияние двух существительных в одно слово при помощи дефиса, а затем прибавление суффикса “-ish”, который преобразует субстантивированный неологизм в адъективный.

Создание таких окказионализмов является визитной карточкой С. Кинселлы. Данные слова можно встретить в каждом романе писательницы, это отличительная черта ее авторского стиля.

Творческий подход в воспроизведении языкового полотна прослеживается также в частотности использования разнообразных прилагательных, образованных при помощи высокопродуктивного суффикса “-y”. В творчестве Кинселлы наблюдается постоянное применение данного суффикса и употребление различных прилагательных в особенности таких слов, которые несут в себе два смысла при помощи использования суффикса “-y”. Первый заключается в демонстрации признаков, схожих с конкретным существительным. Например, такие слова, как:

- “fume-y” (от сущ. “fume”),
- “copper-y” (от сущ. “copper”),
- “geek-y” (от сущ. “geek”),
- “earthy” (от сущ. “earth”),
- “smelly” (от сущ. “smell”),
- “dreamy” (от сущ. “dream”),
- “glitter-y” (от сущ. “glitter”),
- “un-Christmassy” (от сущ. “Christmas”),
- “home-y” (от сущ. “home”),
- “panicky” (от сущ. “panic”),
- “joke-y” (от сущ. “joke”),
- “brainy” (от сущ. “brain”),
- “spark-y” (от сущ. “spark”),
- “yugur-y” (от сущ. “yugur”) [6].

Второе значение заключается в описании, например, несовершенства или отдаленной приближенности нового прилагательного, образованного при помощи присоединения суффикса “-y”, к первичному варианту слова:

- “tricksy”, “scatty”, “stressy”, “chippy”, “cliquey”, “show-offy” [6].

Еще одной характерной чертой стиля писательницы, которая репрезентирована во многих романах, является использование междометий. Герои в произведениях не стесняются своих чувств. Они всегда выражают то, что испытывают, поэтому использование такого лексического средства как междометия только украшает повествование. Потому что читатель понимает, что перед ним

предстает скорее не вымышленный персонаж, а обычный человек, который дает себе право проявлять эмоции (“aargh!”, “oh”, “yuck”, “whoooooo!”, “phew!”, “ops”, “ouch” [6, 7]).

Относительно эмоций писательница считает, что любое выражение чувств должно быть разрешено и не должно порицаться. Поэтому для творчества данного автора характерно использование и обценной лексики, посредством которой герои вербализируют собственные мысли и эмоции. Важно уточнить, что в каждом произведении главная героиня, являясь женщиной, всегда использует, если хочет, ненормативную лексику. Следовательно, С. Кинселла уходит от сложившихся ранее устоев и стереотипов, которые гласят, что женщина должна быть кроткой, вежливой и спокойной. Согласно писательнице, женщина живет так, как считает правильным. Именно поэтому многим читательницам нравится, что они могут идентифицировать себя с главными героинями, и что С. Кинселла является действительно борцом за справедливость и равноправие. Героини могут позволить себе использование довольно вульгарных высказываний. Не только от мужчин в произведениях С. Кинселлы можно услышать такие лексемы, как “fuck”, “bullshit” и “”. Женщины тоже могут высказываться в грубой форме на счет того, что их волнует и раздражает (“bollocks”, “fuck’s sake”, “a bloody nightmare”, “crap”, “piss off”, “bitchy”, “damn”, “tossler!” [5, 6]). Отсюда можно сделать вывод, что С. Кинселла дает право голоса и право выбора своим героиням. Она не изображает их в виде воздушных и милых кукол, которые всегда выглядят сногшибательно и ведут себя исключительно культурно и воспитано. В этом и воплощается новая эра постфеминизма в писательской сфере. И С. Кинселла является ярким примером писательницы такого направления.

Хотелось бы добавить заключительную отличительную черту авторской концептуальной системы. В конце всех книг автор (в некоторых случаях в начале) всегда присутствуют слова благодарности на одну или несколько страниц, где писательница благодарит свою команду, читателей, свою семью, людей, которые вдохновили ее на написание конкретного романа. Интересно, что писательница не только пишет слова благодарности в конце, но и какие-то приятные фразы. К примеру, в книге «Моя неидеальная жизнь» в благодарностях С. Кинселла пишет, что никто не идеален, но ее жизнь стала идеальнее благодаря людям, которые помогли создать ей эту книгу.

Это свидетельствует о приверженности к использованию определенных речевых актов, а именно речевых актов благодарности. Интересно, что в более ранних произведениях, которые написаны не под псевдонимом, а под настоящим именем – Маделин Уиккем, мы не наблюдаем в конце книги слов благодарности. Лишь в начале одной книги можно встретить всего две строчки, где Маделин (Софи) просто поблагодарила нескольких людей, написав их имена и фамилии.

Проанализировав четыре романа писательницы, стоит подытожить, что в своих романах С. Кинселла использует большой спектр различных лексем, благодаря которым формируется индивидуальный авторский лексикон. В творчестве писательницы можно проследить детальные частотные элементы/особенности, формирующие мастерский стиль повествования писательницы. Действительно, важно утверждать, что концептуальный профиль С. Кинселлы очень многогранен. Ее произведения характеризуются доминированием таких сфер, как «Равноправие», «Поиск истинного призвания», «Храбрость», «Искренность» и «Любовь». Наиболее характерными особенностями концептуального профиля С. Кинселлы являются создание словообразовательных окказионализмов, употребление обценной лексики, использование графических средств и демонстрация настоящих и живых эмоций, что отражено в ниже представленной таблице. В таблице не указано характерное для творчества автора повествование от первого лица, так как данная особенность встречается в 100 % случаев.

Способы репрезентации
концептуального профиля С. Кинселлы

Способы репрезентации концептуального профиля автора	Показатели в процентном соотношении
Графические средства:	79 %
• Курсив	• 78 %
• Капитализация	• 0,2 %
• Пронумерованные фразы	• 0,4 %
• Графическое выделение сообщений и электронных писем	• 0,4 %
Обценная лексика	8 %
Использование междометий	7 %
Парантезные включения	2 %
Составные окказионализмы	2 %
Межличностное взаимодействие	1 %
Речевые акты благодарности	1 %

Необходимо констатировать важность для писательницы темы феминизма и места женщины в современном обществе. Именно благодаря детализированной проработке индивидуальных авторских особенностей можно прийти к интересным выводам. Поражает больше всего тот факт, что у данного автора один концептуальный профиль существует внутри другого концептуального профиля. То есть, по сути, мир С. Кинселлы существует

во вселенной М. Уикхем. Таким образом, исходя из выполненного анализа лингвистического материала, возможно предположить, что первоначальная вселенная или исходный профиль М. Уикхем должен быть шире, но заслуживает интереса тот факт, что именно профиль С. Кинселлы, наоборот, представлен гораздо шире, потому что кажется, что сама писательница идентифицирует себя больше именно с С. Кинселлой. Стиль М. Уикхем представляется более сдержанным, отстраненным и отдаленным от читателя (что подтверждается повествованием от третьего лица, например), в то время как авторский стиль С. Кинселлы ближе и роднее самой писательнице и ее читательской аудитории.

Литература

1. Москвин, В.П. О приемах смыслового акцентирования / В.П. Москвин // Рус. Речь. – 2006. – № 2. – С. 30–42.
2. Мухин, М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.Ю. Мухин. – Екатеринбург: 2011. – 22 с.
3. Ремаева, Ю.Г. Постфеминистская проза Британии на рубеже XX–XXI вв. (феномен «чик-лит»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ю.Г. Ремаева. – Н. Новгород, 2007. – 24 с.
4. Ferris, S. Chick Flicks: Contemporary Women at the Movies / S. Ferris, M. Young. – New York: Routledge, 2008. – 259 p.
5. Kinsella, S. Can you Keep a Secret? / S. Kinsella. – New York: Dell Mass Market International Edition, 2005. – 400 p.
6. Kinsella, S. My not so perfect life / S. Kinsella. – London: Random House, 2017. – 434 p.
7. Kinsella, S. Remember Me? / S. Kinsella. – London: Random House, 2008. – 448 p.
8. Kinsella, S. Sophie Kinsella writing as Madeleine Wickham. Cocktails for Three / S. Kinsella. – London: Random House, 2000. – 301 p.
9. Memmot, C. Chick lit, for better or worse, is here to stay [Электронный ресурс] / С. Memmot // USA Today. – 21 Jun. 2006. – Режим доступа: https://usatoday30.usatoday.com/life/books/news/2006-06-20-chick-lit_x.htm (дата обращения: 10.09.2021).

Куракина Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград), NaPetrusevich1@kantiana.ru, petrusevich1@mail.ru

Цымбулова Дарья Евгеньевна, студент выпускного курса направления «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение», Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград), darja.tzymbulova@gmail.com

Поступила в редакцию 15 декабря 2021 г.

REPRESENTATION MODES OF S. KINSELLA'S CONCEPTUAL PROFILE

N.A. Kurakina, NaPetrusevich1@kantiana.ru, petrusevich1@mail.ru

D.E. Tsymbulova, darja.tzymbulova@gmail.com

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

The aim of the study is to analyze specific peculiarities of the novels by the British writer M. Wickham, known as S. Kinsella, and the formation of the author's "conceptual profile". Attention is drawn to S. Kinsella's works which were analyzed as a system with a specifically organized semantic space. The method of comparative analysis and the structural-semantic method have been used. A meticulous study contributes to the identification of the author's paradigm reflected in her works. The role of the "chick lit" genre and the phenomenon of "post-feminism" have been scrutinized in the paper as well. The classification of the main author's lexemes has been given which ultimately contributed to the identification of two conceptual systems of S. Kinsella, one of which is more extensive and multifaceted. The study is of great interest both for a narrow circle of specialists in linguistic and literary spheres as well as for a wider circle of readers because, despite the general study of S. Kinsella's novels, many of the semantic characteristics of the texts remain untouched and even unnoticed. The complexity of the studied material advances our understanding of the author's "conceptual profile". The practical value lies in the opportunity to use the results in such academic courses as cognitive linguistics, pragmalinguistics, sociolinguistics and semiotics.

Keywords: conceptual profile, chick lit, English fiction, post-feminism, S. Kinsella, M. Wickham.

References

1. Moskvina V.P. O priemah smyslovogo akcentirovaniya [About Examples of Semantic Emphasis]. *Rus. Rech'* [Russian Speech], 2006, no. 2, pp. 30–42.
2. Muhin M.Yu. *Leksicheskaya statistika i idiostil' avtora: korpusnoe ideograficheskoe issledovanie (na materiale proizvedenij M. Bulgakova, V. Nabokova, A. Platonova i M. Sholohova)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Lexical Statistics and Author's Idiostyle. Abstract of Cand. Sci. dis.]. Ekaterinburg, 2011, 22 p.
3. Remaeva Yu.G. *Postfeministkaya proza Britanii na rubezhe XX–XXI vv.* Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.03. (fenomen "chiklit") [Britain Post-Feminist Prose in XX–XXI vv. (fenomen "chiklit"). Abstract of Cand. Sci. dis.]. N. Novgorod, 2007, 24 p.
4. Ferris S. *Chick Flicks: Contemporary Women at the Movies*. New York: Routledge, 2008, 259 p.
5. Kinsella S. *Can you Keep a Secret?* New York: Dell Mass Market International Edition, 2005, 400 p.
6. Kinsella S. *My not so perfect life*. London: Random House, 2017, 434 p.
7. Kinsella S. *Remember Me?* London: Random House, 2008, 448 p.
8. Kinsella S. *Sophie Kinsella writing as Madeleine Wickham. Cocktails for Three*. London: Random House, 2000, 301 p.
9. Memmot C. *Chick lit, for better or worse, is here to stay*. USA Today. 21 Jun. 2006. Available at: https://usatoday30.usatoday.com/life/books/news/2006-06-20-chick-lit_x.htm (accessed: 10.09.2021).

Natalia Kurakina, Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the Institute for the Humanities, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, NaPetrusevich1@kantiana.ru, petrusevich1@mail.ru

Daria Tsymbulova, Senior student of the Linguistics Department, Interpreting and Translation Studies of the Institute for the Humanities, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, darja.tzymbulova@gmail.com

Received 15 December 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Куракина, Н.А. Способы репрезентации концептуального профиля С. Кинселлы / Н.А. Куракина, Д.Е. Цымбулова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 13–18. DOI: 10.14529/ling220302

FOR CITATION

Kurakina N.A., Tsymbulova D.E. Representation Modes of S. Kinsella's Conceptual Profile. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 3, pp. 13–18. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220302